

Фу Яньлинь сидел в машине, отрешенно глядя в окно, за которым стремительно, словно в ускоренной перемотке, проносились сменяющие друг друга пейзажи: насыщенная синева неба сменялась блеклым желтым маревом, бескрайнее море внезапно превращалось в безжизненную пустыню, опадали золотистые листья платанов, а белые березы безмолвными стражами застыли у самой обочины дороги. Рядом с ним, в уютном полумраке салона, сидел Мо Сяобэй. Он прикрыл веки и тихонько дремтал, полностью отдавшись сну. Его тело мерно покачивалось в такт движению автомобиля, и голова медленно, почти неощутимо, клонилась к плечу Фу Яньлиня. Заметив это, Фу Яньлинь осторожно протянул руку и мягко, едва касаясь, погладил его по затылку, после чего сам выпрямился, стараясь занять такое положение, чтобы Мо Сяобэю было максимально удобно прислониться. В этот момент он и сам почувствовал, как на него накатывает сильная, непреодолимая сонливость: окружающий мир, словно при сильной морской болезни, начал расплываться, превращаясь в туманные, зыбкие круги, а веки стали невыносимо тяжелыми, будто налились свинцом.

Когда он снова открыл глаза, реальность обрушилась на него резким контрастом. Он обнаружил, что сидит в роскошном салоне «Бентли», а снаружи, за бронированным стеклом, раздаётся оглушительный шум: вспышки сотен камер сливались в единое белое сияние, а толпа фанатов разрывалась в неистовых, почти безумных криках. Он машинально потянулся к соседнему сиденью, но рука наткнулась лишь на пустоту. Там было холодно и одиноко.

- Линь! Линь! Я люблю тебя! - лицо одной из фанаток почти прилипло к стеклу, искаженное от восторга. Охранники с обеих сторон, громко ругаясь и используя всю свою силу, пытались оттащить её подальше от машины.

Фу Яньлинь с абсолютно холодным, бесстрастным лицом натянул на лицо маску и нажал кнопку приватности, мгновенно и полностью отгородившись от этого хаоса и внешнего мира. Устало, с глубокой отстраненностью в голосе, он приказал водителю:

- Возвращаемся на остров Даюйшань.

В этот момент он внезапно и остро осознал, в чем именно заключались терзания Хэ Кая. Его личное пространство, его право на уединение становилось всё меньше и меньше, сжимаясь до размеров автомобильного кресла. Сегодня он всего лишь приехал на остров Даюйшань, чтобы принять участие в скромном, по его мнению, благотворительном мероприятии, а после планировал спокойно пообедать со старым другом-продюсером, с которым не виделся целую вечность. Кто же мог знать, что его подробный график каким-то образом просочится в сеть, спровоцировав нынешнюю, совершенно неуправляемую ситуацию.

Фу Яньлинь чувствовал искреннюю вину перед дорожной полицией и обычными горожанами, чьи жизни были нарушены этим переполохом. Но он знал: огромная популярность всегда порождает шлейф из сплетен и домыслов. Пусть эти люди пишут в интернете всё, что им

вздумается, и сочиняют самые невероятные небылицы – он больше не мог выдавить из себя даже подобия вежливой улыбки для тех, кто под предлогом всепоглощающей любви к нему беспардонно и грубо вторгался в его частную жизнь. Они преследовали его в аэропортах, караулили в ресторанах и даже, что было самым ужасным, поджидали у дверей его личной квартиры. И даже если теперь его назовут заносчивым, высокомерным и не таким дружелюбным, как Хэ Кай, ему было совершенно всё равно. У «короля» Фу был свой характер, свои принципы и свои четкие границы. Он никогда не стремился быть типичным «айдролом», несмотря на то что вокруг него всегда было немало фанатов, готовых вообразить себя его девушками.

Если вести точный подсчет, то с той мимолетной, обрывочной встречи в ресторане Чэн Юньчжоу прошло уже более двух месяцев. Всё это время он и Мо Сяобэй не общались.

Неизвестно почему, но раньше они изредка переписывались в WeChat, коротко справляясь о делах и жизни, а теперь, после того как встретились вживую, они словно окончательно потеряли связь. Если бы у него была возможность зайти в раздел «Друзья» Мо Сяобэя и проверить статус, то он, возможно, даже заподозрил бы, что совершил какую-то фатальную ошибку и попал в черный список.

Фу Яньлинь действительно был занят по самое горло: совсем недавно он проводил изматывающий гастрольный тур по материковому Китаю, а затем сразу вылетел в Исландию, чтобы принять участие в съемках для обложки престижного журнала. Так и вышло, что он два долгих месяца не возвращался в Гонконг. В этом вихре событий он почти забыл о существовании еще одного человека – того самого Лео.

Несколько раз, в глубокой ночной тишине, он открывал диалог с Мо Сяобэем. Он медленно вводил текст, подбирая слова, но затем, в порыве сомнений, удалял каждое сообщение по буквам и в конце концов просто выключал телефон. Он чувствовал, что у него нет никакого права спрашивать о чем-либо – ни как у бывшего возлюбленного, ни даже как у обычного старого знакомого. Любая попытка связаться сейчас показалась бы ему неуместной и навязчивой. Поэтому, когда выдавалась свободная минутка, он просто перечитывал их старую переписку с Мо Сяобэем, начиная с сообщений трехлетней давности и до самого последнего слова, не пропуская ни единой детали. К счастью, при смене телефона вся история их общения сохранилась полностью.

Сегодня ночью он не страдал от бессонницы и, крепко обнимая телефон, словно единственную нить, связывающую его с прошлым, провалился в глубокий сон.

На самом деле, если вспомнить все эти годы, инициатива в общении чаще всего исходила именно от него; Мо Сяобэй писал редко и неохотно. Единственным исключением был тот раз, когда он отправился к величественным водопадам Игуасу.

Фу Яньлинь, находясь в состоянии полудремы, резко проснулся, словно от удара. Он внезапно вспомнил, почему этот Лео показался ему таким знакомым: на тех селфи, которые когда-то присылал ему Мо Сяобэй, на заднем плане мелькала тень человека с вызывающе синими волосами! Тот самый мужчина, чья фигура была едва различима, но отчетливо видна, весело показывал знак «виктория» прямо за спиной Мо Сяобэя.

Он-то наивно полагал, что это просто какой-то восторженный иностранец, который любит случайно попадать в кадр, а оказалось, что это его главный соперник! В ту ночь Фу Яньлинь долго и мучительно ворочался в постели, так и не сомкнув глаз до самого рассвета.

Фу Яньлинь приехал в компанию, чтобы приступить к записи своего нового альбома. Едва он толкнул тяжелую дверь студии, как до его слуха донесся энергичный, нарочито жизнерадостный голос:

- Я угощаю всех кофе! Я ведь здесь новичок, пришел совсем недавно, поэтому очень прошу старших присматривать за мной и направлять!

Фу Яньлинь издали заметил того самого мужчину с синими волосами - в этой обстановке он выглядел вызывающе ярким, почти кричащим.

- Брат Линь, о, ты как раз вовремя! - окликнул его коллега, с которым они поддерживали хорошие отношения. - Кофе от Лео, грех таким угощением не воспользоваться!

- Я последнее время не появлялся в компании, так что, полагаю, на мою долю кофе не рассчитывали, - Фу Яньлинь медленно покачал головой и остановился прямо напротив Лео, глядя ему прямо в глаза холодным, пронзительным взглядом. - Если я возьму стакан, кому-то другому может не хватить. Пейте сами.

- Нет, что вы, - Лео вежливо и лучезарно улыбнулся, протягивая стакан Фу Яньлиню. - Я слышал, что старший Фу сегодня придет в компанию на запись, поэтому специально заказал чашку и для вас, я очень ждал вашего появления. Холодный кофе, верно? Мне говорили, что вы его очень любите. Не хотите попробовать этот сорт из Суматры, мытая обработка?

- Э? Откуда ты об этом знаешь? - с искренним любопытством вырвалось у стоявшего рядом коллеги, на лице которого отразилось крайнее удивление.

- О, просто услышал от одного общего знакомого, - ответил Лео, улыбаясь так широко, что его глаза превратились в два узких полумесяца, обнажив крошечный, почти кошачий клык. - Как ни странно, у нас со старшим Фу есть общие связи.

- И хотя это не первая наша встреча, но первая официальная, так что я всё же представлюсь как следует, - продолжил он. - Мое китайское имя - Ли Хань, я китаец, вернувшийся из-за границы, но все обычно зовут меня Лео.

- Да, я в курсе. Господин Цзян упоминал тебя во время того обеда, - Фу Яньлинь коротко кивнул. Ему совсем не хотелось возвращаться мыслями в тот дождливый день двухмесячной давности. Этот Лео, вероятно, в силу своего юного возраста, был слишком предсказуем - в каждом его жесте, в каждом слове сквозила наивная, почти детская попытка бросить ему вызов.

Фу Яньлинь так и не взял стакан из рук юноши. Лео терпеливо ждал, продолжая протягивать кофе, пока его рука не начала заметно и непроизвольно дрожать от напряжения. Только тогда Фу Яньлинь наконец принял напиток, но тут же, не пригубив ни капли, передал его своему ассистенту.

- Благодарю за твою доброту, но в последнее время я страдал от бессонницы, так что сегодня обойдусь без кофеина, - произнес он ровным тоном. - Ах да, твои сведения безнадежно устарели: я больше не пью холодный кофе, теперь предпочитаю пуровер. Врач строго велел мне поменьше курить, ограничить алкоголь и полностью отказаться от употребления холодной или сырой пищи.

Фу Яньлинь лишь холодно усмехнулся. Внимательно глядя прямо в ярко-синие, почти вызывающие глаза Лео, он внезапно заметил в его ухе точно такую же рубиновую серьгу, какая когда-то была у него самого в юности. Впрочем, с годами он перестал носить подобные украшения вне сцены; даже прическу сменил, выпрямив и коротко подстриг волосы. Красить их в такие кричащие, неоновые цвета он не любил - считал, что это безнадежно портит структуру волос.

- Вот как, в следующий раз буду знать, - Лео ничуть не смутился таким холодным приемом. Он небрежно махнул рукой, и ассистент, словно по команде, тут же подал ему салфетку. Лео аккуратно вытер пальцы, на которые попали случайные капли кофе.

«Совсем юный, только-только пришел, а уже ведет себя как большая звезда», – Фу Яньлинь почувствовал легкое, колючее недовольство. Он не мог не признать: Лео был действительно красив и молод, но его красота была агрессивной, хищной, что разительно отличалось от популярного в нынешние времена стиля «милых щенков». Стоит отдать должное, Цзян Цзи умел выбирать людей. Первое, что тот сказал Фу Яньлиню при их встрече, было: «Я вижу в тебе некое глубокое чувство одиночества».

«Неужели меня выбрали за это ощущение "живого мертвеца"?» – с горькой иронией подумал про себя Фу Яньлинь.

– Кстати, старший, не хотите пообедать вместе? – Лео, заметив затянувшуюся неловкую паузу, настойчиво продолжил расспросы. – Господин Цзян просил вас присматривать за мной. Он сказал, что меня тоже включили в то варьете, в котором вы участвуете в следующем месяце.

– В следующем месяце? – Фу Яньлинь слегка нахмурился, быстро прокручивая в голове свой плотный рабочий график. Кажется, в списке предстоящих мероприятий значилось только одно шоу – «Звездный шеф-повар». Это была программа, где знаменитости соревновались с профессиональными поварами под пристальным взглядом приглашенных судей и при поддержке зрительских оценок. Формат предполагал как личные поединки, так и командную работу, а общий тон шоу был легким и комедийным, чтобы артисты могли стать ближе к своей аудитории. Впрочем, подобные шоу часто держались на искусственно созданной «драме», чтобы подогреть интерес публики.

Он согласился на участие в этом проекте по одной-единственной причине: одним из судей был Мо Сяобэй.

Поначалу менеджер пытался отговорить его, предлагая пересмотреть сценарий или вовсе отказаться, аргументируя тем, что в таких шоу слишком много молодежи, и артисту его уровня и статуса это совершенно ни к чему. Но Фу Яньлинь проявил неожиданное упрямство и настоял на своем, заявив, что хочет быть «ближе к народу». Менеджер, не зная, что делать, пошел советоваться с Цзян Цзи, и, к его огромному удивлению, большой босс без лишних слов и раздумий согласился.

– Ты действительно думаешь, что он идет туда ради шоу? Его истинные намерения бесконечно далеки от кулинарии, – рассуждал тогда Цзян Цзи. – Эта программа как раз идеально подходит для новичка Лео, пусть тоже идет. Коллегам по компании следует тесно сотрудничать, надеюсь, они сработаются.

В тот момент Цзян Цзи, удобно расположившись на коленях своего партнера Лян Боси, как раз

отправлял голосовое сообщение топовому менеджеру Фу Яньлиня.

- Опять замышляешь что-то недоброе? Ты так доведешь своих сотрудников до ручки, - Лян Боси закатил глаза и, в шутовском жесте, переставил сигарету из своего рта в рот Цзян Цзи.

- Это вовсе не недоброе, - самодовольно заявил Цзян Цзи, наслаждаясь затяжкой. - Некоторые люди просто не умеют говорить прямо, им нужно помочь и немного подтолкнуть в нужном направлении. Я отличный босс, я искренне забочусь об эмоциональном и физическом здоровье своих подчиненных.

- Думаешь, все такие же разговорчивые, как я? - Лян Боси холодно хмыкнул. - Теперь понял, как тебе повезло с мужем?

- У тебя просто ядовитый язык, только я один в этом мире могу это выносить, - невозмутимо парировал Цзян Цзи.

Пока президент компании флиртовал со своим еще более властным мужем, Фу Яньлинь, исключительно из вежливости, согласился на рабочий обед с Лео.

После обеда ему предстояло снова вернуться в студию для записи песен, поэтому он попросил ассистента просто купить еды. Самый обычный обед из ближайшего офисного здания - одно мясное блюдо и одно овощное; в еде он всегда был неприхотлив. Когда принесли заказ, Лео откуда-то достал изысканный ланч-бокс. Открыв его, он с гордостью показал содержимое: великолепные суши, украшенные съедобными цветами, а также свежие фрукты и идеально свернутый омлет тамагояки. Выглядело это невероятно красиво и аппетитно.

- О, это приготовил Мо, он теперь мой сосед, живет прямо за стенкой, - Лео лучезарно улыбнулся и с совершенно невозмутимым видом отправил в рот суши, предварительно обмакнув их в соевый соус с васаби. - М-м, правда очень вкусно. Брат Линь, хочешь попробовать? - после пары фраз он уже совершенно бесцеремонно сменил официальное обращение на более фамильярное.

- Ты уверен, что эти суши приготовил именно шеф Мо? - Фу Яньлинь смотрел на него сверху вниз, и в его взгляде отчетливо читались скепсис и профессиональная придирчивость.

- Рис рассыпается, стоит лишь коснуться его палочками, техника владения ножом тоже оставляет желать лучшего, а кусочки сашими нарезаны совершенно неравномерно, - прямо и жестко заявил Фу Яньлинь. Его лицо немного расслабилось, он глубоко вздохнул и, вальяжно откинувшись на спинку дивана, добавил с легкой усмешкой: - Неужели ты сам их сделал?

Лицо Лео в одно мгновение стало таким же пестрым, как белая ткань, брошенная в чан с яркой краской. Оказалось, он безнадежно переборщил с васаби, и от резкой остроты, ударившей в нос, у него невольно потекли слезы и начался приступ кашля. Фу Яньлинь, проявив неожиданную любезность, протянул ему салфетку.

- О, нам ведь еще предстоит много работать вместе, - произнес Фу Яньлинь. - Ты ведь слышал про шоу в следующем месяце? Думаю, нам действительно нужно лучше узнать друг друга, не так ли, младший брат?

- Брат Линь, ты совершенно прав. Давай обменяемся WeChat, - Лео, шмыгая покрасневшим носом, вытер его салфеткой и показал QR-код.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Фу Яньлиня. Он прекрасно знал, что на аватарке Мо Сяобэя стоит фотография кота, которого тот когда-то держал, а у Лео - щенок. Неизвестно, было ли это намеренно или вышло случайно, но ракурсы и окрас животных выглядели как типичные «парные аватарки» влюбленных.

- О, это мой щенок, - пояснил Лео. - Иногда, когда меня нет дома, я прошу Мо погулять с ним.

- Вот как? Очень мило, - Фу Яньлинь залпом допил остывший чай, который в этот момент показался ему невыносимо горьким и терпким.

- Но у него аллергия на собачью шерсть, и он, к сожалению, не умеет отказывать людям, - добавил Фу Яньлинь холодным тоном. - Лучше не утруждай его этим в будущем. Попроси ассистента или просто найми помощницу по хозяйству - это несложно. Я закончил, пора возвращаться к работе. Приятного аппетита.

Фу Яньлинь едва заметно тронул уголками губ, даже не глядя на реакцию Лео, и широким, уверенным шагом покинул комнату отдыха на верхнем этаже.

<http://bllate.org/book/17942/1720729>